

УДК 726.2.012.28(575)

МИНАРЕТЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ (ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ)

Д.Д. Иманкулов, З.А. Бектемирова

Исследуется история изучения минаретов Средней Азии за более чем столетний период, а также актуальность и значение исследования данной типологии в понимании монументального зодчества региона. Рассмотрен вопрос пропорциональных соотношений минаретов эпохи Караханидов, когда архитектура Средней Азии достигла наивысшего расцвета, а строительство минаретов стало показателем достижений инженерного искусства.

Ключевые слова: минарет; архитектурный декор; мечеть; памятник; градостроительство; мукарнас; Караханиды; Туркестан; Узген; Бухара; Баласагун.

ОРТО АЗИЯНАН МУНАРАЛАРЫ (ИЗИЛДӨӨНҮН ТАРИХЫ)

Д.Д. Иманкулов, З.А. Бектемирова

Бул макалада Орто Азиядагы мунараларды изилдөөнүн жүз жылдан ашык тарыхы, ошондой эле аймактын монументалдык архитектурасын түшүнүүдө бул изилдөөлөрдүн актуалдуулугу жана мааниси изилдөөгө алынган. Ошондой эле макалада караханид доорундагы мунаралардын пропорционалдык шайкештиги маселеси каралган, караханид доорунда Орто Азиянын архитектурасы өнүгүүнүн эң жогорку чегине жеткен, ал эми мунаралардын курулушу инженердик искусствонун жетишкендигинин көрсөткүчү болуп калды.

Түйүндүү сөздөр: мунара; архитектуралык жасалгалар; мечит; эстелик; шаар куруу; карахандар; Түркстан; Өзгөн; Бахара; Баласагын.

THE MINARETS OF CENTRAL ASIA (HISTORY OF STUDY)

D.D. Imankulov, Z.A. Bektemirova

The article gives the history of the study of minarets of Central Asia for more than a century with the analysis of the most famous works, as well as the relevance and importance of the study of this typology in the understanding of the monumental architecture of the region. The question of proportional relations of minarets of the Karakhanid era, when the architecture of Central Asia reached its peak, and the construction of minarets became an indicator of the achievements of engineering art, is considered.

Keywords: minaret; architectural decor; mosque; monument; town planning; Karakhanids; Turkestan; Uzgen; Bukhara; Balasagun.

Тема минарета как одного из самых распространенных сооружений исламской архитектуры всегда интересовали ученых как с точки зрения его генезиса, так и архитектурно-художественных форм. Современная и новейшая исламская архитектура представлена огромным разнообразием архитектурных форм, стилевых и образных решений. Став символами ислама, минареты по всему миру распространяют материализованную субстанцию мусульманской религии.

Не последнюю роль играет и градостроительное значение высотного сооружения в системе городской и сельской застройки. В современной архитектуре и градостроительстве доминантная вертикаль минаретов в городской среде приобрела

совершенно новое значение и символику, порой вызывающую неоднозначное отношение к пониманию целесообразности и образа. Среди современных архитекторов нередки высказывания об утрате целесообразности строительства минаретов [1, с. 10], в настоящее время утративших свои первоначальные функции, так как современные системы аудиотехники позволяют воспроизводить азан без использования башенного сооружения, каким издревле является минарет. Разнообразие взглядов, новые функции современных минаретов в архитектуре городов актуальны при рассмотрении их генезиса и развития. Утилитарная функция минарета, идеологическая составляющая, художественные и эстетические взгляды региона строительства

определяли его художественный образ и архитектурную форму.

Усиливается интерес к истории архитектуры прошлых веков, а именно к формированию архитектуры мечетей и минаретов,

Происхождению минарета посвятили свои работы Бутлер, Шуази, Тирш, которые связывали его происхождение с Фаросским маяком. [2, с. 77]. Другие, например Кресуэлл, опровергали эту теорию. Он прослеживает развитие форм минарета из древнейших прямоугольных башен сирийских церквей, далее по его теории форма минарета видоизменялась и, в конечном итоге, они появились в Иране. Среднеазиатские минареты он причисляет к памятникам персидской архитектуры, что конечно неверно [2, с. 77]. Немецкий ученый Э. Диц связывал возникновение минаретов с караульными и другими башнями на Востоке [2, с. 79]. По мнению Л.Н. Воронина, единого мнения о происхождении архитектурной формы минарета пока не существует [3, с. 81]. Поэтому все предшествовавшие башенные сооружения в разных регионах Евразии доисламского периода могли стать прообразами в появлении минарета. Огромное разнообразие стилизованных форм как древних, так и современных минаретов скорее свидетельствует о многообразии факторов формирования образа минарета.

Архитектура Средней Азии является одной из важнейших составляющих исламского зодчества, а следовательно, и всей мировой архитектуры. Здесь созданы величайшие образцы исламской архитектуры, а мусульманская религия с IX в. постепенно стала господствующей идеологией. Первые минареты в Средней Азии появились вместе с распространением ислама и быстро стали одним из ведущих типов сооружений городских и сельских поселений. Изучение древних минаретов Средней Азии, вопросы формирования их архитектуры помогут в исследовании архитектурных форм, семантических мотивов (религиозных, исторических, метафизических), которые прослеживаются при формировании архитектуры как исторических, так и современных мечетей. Известный историк средневековья Наршахи в своей «Истории Бухары» упоминает отдельно стоящий минарет с деревянным верхом у соборной мечети, построенный визиром Абу Убайдуллах Джейхани в 918 г. [4, с. 232]. Остатки минарета X в. на Афрасиабе в Самарканде обнаружил В.В. Бартольд, произведший археологические раскопки в 1904 г. [4, с. 232]. Другой средневековый автор Макдиси (X в.) упоминает о минарете в Гиренге (Туркменистан). Среди других средневековых авторов о минаретах Средней Азии упоминает в своих трудах Китаби Мулла-заде.

Наибольшее развитие архитектура минаретов в Средней Азии получила в Караханидский период (X–нач. XIII вв.), когда правящая династия каганата прославилась своей приверженностью и покровительством ислама [5, с. 154]. Среди русских исследователей наиболее ранний графический материал о минаретах Средней Азии опубликован Леманом, с изображением минаретов Рабата и Малика, который в составе русской горной экспедиции Бутенева и Богославского в 1841–42 гг. посетил Среднюю Азию [6, с. 88–89].

Позже Рабат и Малик посетили Скайлер, А. Вамбери, Н.Ф. Ситняковский, Н.А. Маев, А. Ерещенко, которые оставили небольшие описания об архитектуре загородной резиденции Караханидов.

Наибольшее внимание исследователей привлечено к знаменитому минарету Калян или «Минори Калян» в центре Бухары. Минарет построен согласно труду Наршахи в 521 г. (1127 г.) правителем Караханидов Мухаммедом Арслан Ханом. (1102–1130 гг.). Среди западноевропейских ученых впервые о минарете Калян пишет Фридрих Зарре [7, с. 159–160], в описании которого неправильно дана его высота (60 м) и дата строительства – XIII в., хотя по надписи в верхней части конического ствола известно его время строительства, отмеченное выше.

Среди дореволюционных работ необходимо отметить работу П.И. Лерха [8, с. 55], где впервые упоминается Вабкентский минарет и высказывается мнение, что он построен одновременно с Бухарским. В советской литературе минарету Калян посвящено большое количество работ, в которых более правильно освещены данные о времени постройки, декоре, конструкциях памятника [9]. Однако, наиболее обстоятельное описание о минарете дано у В.А. Шишкина [10, с. 36–38], а также в книге В.А. Нильсена «Монументальная архитектура Бухарского оазиса» [11], в которой широко рассмотрена архитектура минаретов Калян и Вабкентского, дана история строительства и правильно приведены основные размеры сооружений. В.А. Нильсен отмечает редкий прием в архитектуре Средней Азии, примененный в Вабкентском минарете. Стрельчатый вход в минарет по периметру обрамлен крупными блоками из светлоохристого известняка, что заметно выделяет входной проем сооружения на фоне кирпичных орнаментальных поясов. К сожалению, в данной работе не освещены вопросы генезиса памятника, не дан сравнительный анализ минарета с другими, ранее построенными караханидскими минаретами Бурана и Узгенским.

Орнаментальные пояса Вабкентского минарета, его внешний облик подробно разобраны

в работе Б.П. Денике «Архитектурный орнамент Средней Азии» [12, с. 22].

Рисунок 1 – Бурана. Самый древний из сохранившихся минаретов Средней Азии. Конец X в. (архив. НИПИ “Кыргызреставрация”)

Минарету Калян посвящен материал в труде С. Хмельницкого [13], в котором он неверно датирует Узгенский минарет XIII в. при сравнительном анализе двух минаретов Караханидского времени. Также вызывает недоумение утверждение, что архитектурная декорация Узгенского минарета является провинциальной, производной от орнаментов Бухарского минарета, хотя достоверно известно, что Караханиды в своей столице в Узгене (после разделения государства на Западный и Восточный каганаты) построили минарет почти за 100 лет до минарета Калян, а еще раньше в своей первой столице Караханидов – городе Баласагун появился минарет, который стал прообразом всех других, построенных в каганате (рисунок 1).

Автор книги «Между саманидами и монголами» не видел в натуре Узгенский минарет, также как и минарет Бурана и свои выводы сделал по материалам о минарете других авторов.

О происхождении минаретов от формы древних башен крепостных стен в Средней Азии упоминает М.Е. Массон [14].

Б.П. Денике в своем фундаментальном труде «Архитектурный орнамент Средней Азии» анализирует декор минаретов, затрагивает вопросы их датировки и эпиграфические надписи. Однако, он не рассматривает эволюционный процесс развития караханидских минаретов, несмотря на то, что наряду с подробным анализом минаретов Калян и Вабкентского, коротко упоминает более древних по сравнению с ними минаретов Бурана и Узгенский [12, с. 22]. Вслед за Кресуэлом, он считает самым древним из числа точно датированных минаретов в Средней Азии Термезский минарет [15]. Как известно, Термезский минарет относится к Хорасанской школе архитектуры, которая отличается от Караханидской, объединившей Семиреченскую и Мавераннахрскую школы архитектуры.

Самой последней по времени работой, в которой рассмотрен генезис минаретов Караханидского периода является книга Д.Д. Иманкулова, К. Конкобаева «Архитектура Туркестана в эпоху Караханидов» [2], в которой впервые сделана попытка обобщения архитектуры и градостроительства X–XIII вв. Средней Азии в пределах государства Караханидов.

Монументальная архитектура Караханидов, объединившая в единое начало разные историко-культурные районы (Семиречье, Мавераннахр, Фергана, Юг Казахстана), представлена уникальными памятниками, в которых воплощены узловое достижения в формировании средневековой архитектуры [16, с. 97–98].

Архитектура минаретов эпохи Караханидов представлена особой типологической группой, в которой доказано наличие канонических пропорциональных соотношений, что свидетельствует о высоком уровне развития как художественных начал, так и строительных приемов [17, с. 94]. О развитии инженерного искусства минаретов эпохи Караханидов свидетельствует совершенствование их фундаментов в части глубины заложения и конструкций. Так, наиболее ранние минареты Бурана и Узгенский имеют глубину заложения 4,8 и 5,9 м соответственно. Построенный позже минарет Калян имеет глубину заложения фундамента около 11 м, что подтверждает наличие у караханидских зодчих необходимого расчета наиболее важных частей башенного сооружения, которые совершенствовались по мере строительства новых минаретов. Так, например, минареты Бурана и Узгенский с менее глубоким заложением фундаментов по сравнению с бухарским минаретом не сохранили верхние части конического

ствола с фонарным завершением. Минарет Калян, несмотря на знаменитое Газлийское землетрясение в 1966 г., не был разрушен благодаря фундаменту с глубиной заложения в 11 м (рисунок 2).

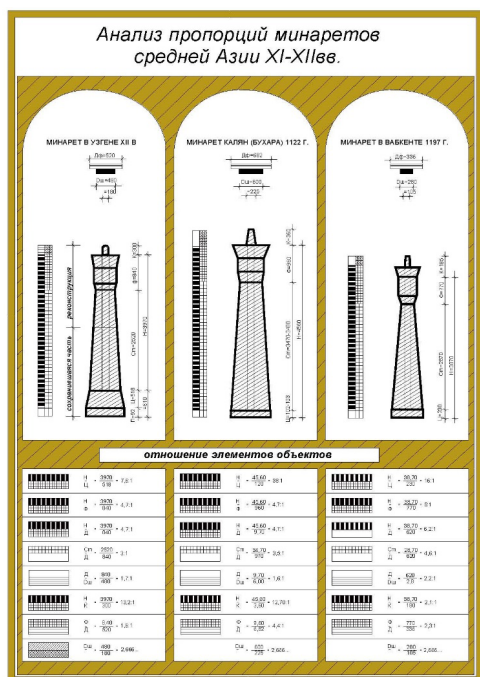

Рисунок 2 – Анализ пропорций минаретов Караханидского периода (по Д.Д. Иманкулову)

К периоду правления Караханидов относится и знаменитый вышеупомянутый Джаркурганский минарет (Термезский), несмотря на то, что его строили мастера из Серакса, относящиеся к Хорасанской архитектурной школе. Архитектура Джаркурганского минарета отличается от Караханидских минаретов своей архитектурной формой, хотя тема гофрированной поверхности стен присутствовала и в монументальной архитектуре Караханидов (караван-сарай Манакельды, летняя резиденция Караханидов Рабат и Малик и др.). Тем не менее, полукруглые гофры ствола минарета в Джаркургане остаются уникальными и своеобразными по исполнению в виде сложной орнаментальной кирпичной кладки «в елочку». Впервые архитектура минарета получила описание в материале Ф.Н. Жукова в 1879 г. Тогда же была опубликована и первая иллюстрация минарета в виде рисунка П. Каразина. Первая фотография сделана Б.Н. Кастальским в 1902 г. Известный архитектор-реставратор Б.Н. Засыпкин исследовал Джаркурганский минарет в 1927 г., тогда же была прочтена надпись с именем строителя – Али сын Мухаммеда из Серакса В.Л. Вяткиным.

В 1938 г. минарет обследовали в составе экспедиции ЮТАКЭ Г.А. Пугаченкова и В.А. Шишкин, который прочел на цоколе надпись с датой строительства – 1110 г. (502 г. х.)

Не сохранившиеся минареты на территории Туркменистана рассматривала Г.А. Пугаченкова. Минареты Дахистана имеют своеобразный облик цилиндрического ствола, ритм которых подчеркнут поясами эпиграфических надписей. К сожалению, на исторических фотографиях отсутствует форма завершения ствола в виде фонаря.

Из сохранившихся минаретов Туркменистана внимание привлекает минарет Кутлуг-Тимура в Куня-Ургенче, построенный в XIV в. Самый высокий минарет в Средней Азии (62 м) несмотря на отсутствие двухъярусного деревянного фонаря впечатляет монументальностью внешнего вида и оригинальностью конструкции фундамента. Изучению архитектуры минарета посвящены работы А.Ю. Якубовского, В.В. Зотова, Х. Юсупова, Джонатан Блум, Д.Д. Иманкулова, В. Артемьева, А. Урмановой [18, с. 206–2010] и др., в которых рассмотрены вопросы датировки, эпиграфики, конструкции, архитектурного декора. Соглашаясь с мнением, что раствор кирпичной кладки из глины и ганча играет определенную роль в погашении колебаний конического ствола минарета Кутлуг Тимура [19, с. 26], так же как и его пропорциональные соотношения, все же главную причину его устойчивости следует искать в его оригинальной форме фундамента как наиболее ответственной конструкции башни. Также вызывает возражение предположение вышеуказанных авторов, что форма ячеистых карнизов двухъярусного фонаря взята из форм иранских минаретов по той причине, что рядом в Куня-Ургенче сохранились великолепные памятники архитектуры, на которых имеются не менее ценные и своеобразные варианты ячеистых карнизов. При этом необходимо учесть, что деревянные двухъярусные фонари минарета Кутлуг-Тимура имели мукарнасы, в основе которых кирпичная кладка. На сохранившейся части конического ствола минарета видны только отверстия от деревянных балок, подпиравших фонари, построенные из дерева.

Среди известных минаретов Средней Азии конца XIX – нач. XX в. необходимо назвать недостроенный минарет Кальта-Минор и Ислам Ходжа в Хиве. Недостроенный минарет Кальта-Минор с диаметром круглого ствола у основания – 14,2 м мог бы стать самым крупным в мусульманском мире башенным сооружением.

Минарет Ислам-Ходжа, построенный в 1908 г., отражает своеобразный облик Хивинских минаретов, заключающийся в цветовом решении

конического ствола и оригинальном завершении фонаря, с сильно нависающим мукарнасом, и остроконечного верха внутреннего столба.

Историю изучения архитектуры минаретов Средней Азии охватывает не только вышеизложенная литература. На протяжении последнего столетия о минаретах Средней Азии упоминают в своих трудах такие авторы, как Б.Н. Засыпкин, И.П. Умняков, Б.Н. Кастальский, Г.А. Пугаченкова, Л.И. Ремпель, В.А. Жуковский, А.Н. Бернштам, М.Е. Массон, Е. Марков, Ф. Ефремов, В.Л. Вяткин, Н.Б. Немцова, А.М. Прибыткова, Г.А. Гражданкина, В.Л. Воронина, Б.В. Веймарн, Н.М. Бачинский, С.А. Судаков, Б.В. Помаскин, В.Е. Нусов, А. Вамбери, В.И. Пилявский, Т. Страмцова, С.П. Толстой, О. Шуази, А.Ю. Якубовский, А. Survey, Cohn-Wiener, A. Godard, A. Porre. Все эти авторы в той или иной степени упоминают в своих работах минареты Средней Азии, что является доказательством большого интереса ученых и историков на протяжении веков к этой архитектурной типологии.

На материалах исследования истории изучения минаретов Средней Азии можно сделать следующие выводы. Вопрос происхождения формы минарета до сих пор остается открытым и требует освещения на основе новых исследований. В Средней Азии сложилась своя особенная традиция строительства минаретов, которая выразилась в появлении канонических черт и особенной художественной формы в эпоху Караханидов. Строительство современных минаретов наметило их новое значение и символику, также требующих осмысления и поисков генетической связи с историей их развития.

Литература

1. Шукуров Ш.М. Архитектура современной мечети / Ш.М. Шукуров // Прогресс-традиция. М., 2014.
2. Иманкулов Д.Д. Архитектура Туркестана в эпоху Караханидов / Д.Д. Иманкулов, К. Конкобаев. Анкара, 2014.
3. Воронин Л.Н. Сооружения башенных типов в архитектуре Востока и их генезис // САНИИ. Вып. I. Ташкент, 1937.
4. Бартольд В.В. Соч. I–IV м. 1965.
5. Иманкулов Д.Д. Монументальная архитектура юга Кыргызстана XI–XX вв. Бишкек, 2005.
6. Alexander Lehmann's. Reise nach Buhara and Samarkand in den Jahren 1841 and 1842 // Beitrade zur Kenntnis des russischen Reiches. 17 db. SPB. 1852.
7. Sarre F. Denkmäler der islamischen Baukunst Berlin // 1910. TAV I. CXXII. Abb.229.
8. Лерх П.И. Мечети Бухары-Худетов / П.И. Лерх // ТВО РАО. ч. XVIII. СПб., 1875–1909.
9. Засыпкин Б.Н. Архитектурные памятники Средней Азии / Б.Н. Засыпкин // Вопросы реставрации II. 1928. С. 221; Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана / В.В. Бартольд. Л., 1927. С. 79; Умняков И.И. Архитектурные памятники Средней Азии / И.И. Умняков. Ташкент, 1929. С. 15–18; Засыпкин Б.Н. Архитектура Средней Азии / Б.Н. Засыпкин. М., 1948. С. 56–67; Пугаченкова Г.А. Бухара / Г.А. Пугаченкова, Л.И. Ремпель. М., 1949. С. 14–16.
10. Шишкин В.А. Архитектурные памятники Бухары / В.А. Шишкин. Ташкент, 1936.
11. Нильсен В.А. Монументальные архитектуры Бухаринского оазиса / В.А. Нильсен. Ташкент, 1956.
12. Денике Б.П. Архитектурный орнамент Средней Азии / Б.П. Денике. М. – Л., 1939.
13. Хмельницкий С. Между саманидами и монголами / С. Хмельницкий. Берлин – Рига, 1996.
14. Массон М.Е. Краткая историческая справка о среднеазиатских минаретах / М.Е. Массон // Материалы Узкостариса. Вып. 2 и 3. Ташкент, 1933.
15. Creswell. The Evolution of the Minarets // The Burlington magazine. 1926.
16. Иманкулов Д.Д. Архитектурный декор минарета Бурана / Д.Д. Иманкулов, И.Т. Молдалиева // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 8.
17. Воличенко О.В. Архитектурно-художественные достижения караханидской эпохи / О.В. Воличенко // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 4.
18. Юсупов Х. Хорезм и Гургандж: новые открытия / Х. Юсупов. Ашхабад, 2010.
19. Артемьев В. Минарет Кутлуг-Тимура в Куня-Ургенче / В. Артемьев, А. Урманов // Строительство и архитектура Узбекистана. Ташкент, 1990.